

А. В. Бельская
Минск, МГЛУ

МОДАЛЬНЫЕ МОДИФИКАТОРЫ КАК ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
КОММУНИКАНТОВ МЕДИЙНЫХ ИНТЕРВЬЮ

Данная статья посвящена модальным модификаторам как средствам выражения негативной вежливости в высказываниях коммуникантов медийных интервью на английском, испанском и белорусском языках. Автор осуществляет сравнение модификаторов на трех языках и определяет общие и различные средства выражения негативной вежливости.

После анализа был сделан вывод: английский и испанский языки гораздо более широко используют модальные модификаторы и тем самым снижают прямолинейность высказываний, в то время как в белорусской коммуникации высказывания оказываются более прямыми.

Сегодня, благодаря расширению межкультурных контактов, участниками коммуникации все чаще становятся представители разных лингвокультурных общностей. Их успешное общение предопределяется не только владением языком, но и знанием национально-культурной специфики речевого и неречевого поведения, доминантных особенностей коммуникации, знанием социально-культурных норм, национальных систем вежливости. Незнание всех данных категорий может вызвать культурный шок, стать причиной неудач и провалов в межличностном общении и привести к возникновению конфликтных ситуаций [3].

Большинство сложностей межкультурной коммуникации возникает именно от того, что собеседники не умеют взаимодействовать, т.е. демонстрировать свое отношение друг к другу в соответствии с нормами данного общества и конкретными ожиданиями партнера. Национально-культурные особенности поведения коммуникантов в данном типе общения связаны с тем, что в разных культурах существует свое понимание вежливости. Вежливость представляет собой категорию коммуникативного сознания и является отражением национального менталитета. Она является неотъемлемым компонентом межкультурной коммуникативной компетенции и тем системообразующим стержнем, который регулирует коммуникативное поведение людей. Знание национальных особенностей данной категории – ключ к пониманию многих особенностей коммуникативного поведения народа, игнорирование которых затрудняет общение и порождает многочисленные стереотипы [1].

Взгляд на вежливость как на систему стратегий представляется наиболее значимым в теории П. Браун и С. Левинсона, выделяющих два типа вежливости – позитивную и негативную. Первая основана на сближении, вторая – на дистанцировании. Каждый из этих типов вежливости представляет собой систему коммуникативных стратегий, при помощи которых достигаются основные цели вежливого общения. Каждая стратегия включает в себя определенный набор языковых средств выражения вежливости [2].

В данной статье мы хотим обратиться к модальным модификаторам как языковым средствам выражения негативной вежливости в высказываниях коммуникантов медийных интервью на материале английского, испанского белорусского языков. Нами были проанализированы 60 медийных интервью и получены следующие результаты. Все процентные данные приведены в сравнении языков друг с другом.

Лексические и лексико-синтаксические средства смягчения, или модификаторы, отличаются разнообразием как с точки зрения синтаксической формы, так и семантики. Это могут быть единицы, ориентированные на говорящего (*I think/I suppose/I am wondering*) либо на слушающего (*Do you think/Would you mind*), минимизаторы (*just a second, a spot, a little, a bit*),

маркеры вежливости (*please, kindly, sweetly*), лексические заполнители пауз (*well, now well, so*), конечные формативы, используемые для подтверждения согласия собеседника и взаимопонимания (*right, will you, would you*) и т.п.

В проанализированных интервью на английском языке были использованы следующие единицы, ориентированные на говорящего: *I think* (33), *I guess* (4), *personally* (4), *I mean* (6), *for me* (24), *I believe* (2), *I don't think* (8). Единицы, ориентированные на говорящего составили 34 % в сравнении с другими языками. Данные единицы служат важным средством снижения прямолинейности высказывания, с их помощью говорящий субъективизирует свое мнение и оценку. Эти единицы были использованы для выражения стратегии «выражайтесь косвенно»:

Oh, yeah. And he would go fast. I mean it was really exciting. I never thought of it as desolate. It never occurred to me. I guess I didn't know there was anything else. ‘О, да. И он пойдет быстро. Я имею в виду, это было действительно захватывающе. Я никогда не думал об этом как о чем-то пустынном. Это никогда не приходило мне в голову. Я думаю, я не знал, что было что-то еще’ (здесь и далее перевод наш. – А. Б.);

I was personally very moved by the story of the 38 planes that had to make emergency landings in Newfoundland during the 9/11 crisis. ‘Лично я был очень тронут историей о 38 самолетах, которые должны были совершать экстренные посадки в Ньюфаундленде во время кризиса 11 сентября’;

For me, it's about coming out of oneself. ‘Для меня это значит выйти из себя’.

Единицы, ориентированные на слушающего, такие как *do you think* (9 раз – 70 %), были использованы для выражения стратегии «задавайте вопросы, будьте уклончивы» и «предоставляйте слушающему выбор, возможность не совершать действие»:

Do you think, for those who haven't seen the original L Word, that this is a great jumping-on point? ‘Считаете ли вы, что для тех, кто не видел оригинальное L Word, это отличная отправная точка?’;

Минимизаторы *a bit* (4), *just* (47), *a little* (9) в интервью использовались для сведения импозиции к минимуму в стратегии «минимизируйте степень вмешательства». Они составили 50 % в сравнении с другими проанализированными языками:

This was 1957, though... I'm a bit surprised by the way it looks now. ‘Это был 1957 год, хотя... Я немного удивлен тем, как это выглядит сейчас’;

If I had committed to that much, then I should try a little bit further. ‘Если бы я взял на себя обязательство так много, то я должен попытаться немного дальше’.

Маркеры вежливости, *please* (2), лексические заполнители пауз, *well* (15), *you know* (9), *so* (2), конечные формативы, *right* (4), были использованы для смягчения прямолинейности и выражения косвенности. Маркеры вежливости были использованы только в английском языке, поэтому составили 100 %:

Oh, God, don't, please. Isn't that over? ‘О Боже, пожалуйста, не надо. Разве это не конец?’;

Well, there was no place in which anyone said we're at all concerned about Jeanine Cummins. 'Ну, нигде не было места, где кто-то говорил, что мы вообще беспокоимся о Джанин Камминс'.

Среди модальных модификаторов выделяется также группа единиц со значением сомнения, предположительности, сожаления: *possibly* (3), *maybe* (14), *probably* (5). Данные модификаторы были использованы для выражений стратегий «будьте пессимистом» и «будьте уклончивы»:

*I felt that every opportunity I was getting was **possibly** the last, so I made the most of each one.* 'Я чувствовал, что каждая возможность, которую я получал, была, возможно, последней, поэтому я максимально использовал каждую из них';

*Oh yeah, totally. It's just something I feel like I always have to overcome. I should **probably** have more fun with it.* 'Ах да, полностью. Я чувствую, что мне всегда нужно это преодолевать. Мне, наверное, стоит повеселиться с этим'.

В испанском языке модальные модификаторы используются для смягчения прямолинейности и выражения уклончивости. В проанализированных интервью они выражаются с помощью нескольких средств. Это:

а) минимизаторы: *un momento* (5), *un poco* (24), *sólo* (25) – 46 %:

*P. La película se lamenta de que vivimos en un mundo que ha perdido la magia por culpa de la tecnología. ¿No cree que una afirmación como ésa por parte de Pixar, un emporio de la tecnología, es **un poco** rara?* 'Фильм оплакивает, что мы живем в мире, который утратил свою магию из-за технологий. Вам не кажется, что подобное утверждение Pixar, технологического предприятия, немного странно?';

Sólo tengo 400.000 seguidores en Instagram, pero lleno mis conciertos. ¿Qué es más importante? 'У меня только 400 000 подписчиков в Instagram, но я собираю свои концерты. Что может быть важнее?';

б) единицы, ориентированные на говорящего, смягчающие конструкции, которая показывают, что говорящий не берет на себя полной ответственности за достоверность информации: *creo que* (думаю, что) (43), *parece que* (кажется, что) (13), *a mí* (мне) (36) – 39 %:

*Sí. **Creo** que el feminismo es sobre todo una cuestión de detalle.* 'Да, я думаю, что феминизм – это прежде всего вопрос деталей';

A mí me parece que es lo bonito, porque de alguna manera hace que no te sientas cómodo estando sentado. 'Мне кажется, что это прекрасная вещь, потому что почему-то это заставляет вас не чувствовать себя комфортно, сидя';

в) другие смягчающие выражения: *quizás* (15), *bastante* (15), *a lo mejor* (2), *más o menos* (2), *probablemente* (возможно) (4) – 37 %:

Quizás, la clave esté en gestionar de una forma correcta estos equilibrios de poder y pensar en las vulnerabilidades ajenas como responsabilidades sociales para tejer una red de cuidados más sana. 'Возможно, ключ заключается в том, чтобы правильно управлять этими балансами сил и рассматривать уязвимости других людей как социальные обязанности для создания более здоровой сети здравоохранения';

Probablemente, esta sea una de las razones principales que luego me ha llevado a pensar y escribir directamente en castellano. ‘Это, вероятно, одна из главных причин, которые позже заставили меня думать и писать прямо на испанском’.

В интервью на белорусском интервью модальные модификаторы выражаются с помощью следующих средств.

1. Единицы, ориентированные на говорящего: *(я) думаю* (20), *мне здаецца* (23), *(я) лічу* (9), *па-мойму* (1), *на мой погляд* (8), *мне падаецца* (4) – 27 %:

Дрэнна. Думаю, гэта нацыянальная рыса. Мы правялі два драматыргічныя конкурсы;

Мне здаецца, калі ў камандзе панібрацкія адносіны, гэта крыху выбівае з каляіны.

Данные единицы служат важным средством снижения прямолинейности высказывания, с их помощью говорящий субъективизирует свое мнение и оценку. Эти единицы были использованы для выражения стратегии «выражайтесь косвенно».

2. Единицы, ориентированные на слушающего, такие как *(як) вы думаеце* (4 раза – 30 %), были использованы для выражения стратегии «задавайте вопросы, будьте уклончивы» и «предоставляйте слушающему выбор, возможность не совершать действие»:

Вы думаеце, гэта залежыць не толькі ад таго, што прапануе тэатр, але і ад самога гледача?.

3. Группа единиц со значением сомнения, предположительности: *напэўна* (15), *магчыма* (25), *мабыць* (3) – 42 %. Данные модификаторы были использованы для выражений стратегий «будьте пессимистом» и «будьте уклончивы»:

І мне, напэўна, пашанцавала, што ўсё склалася такім чынам – трапіў да яе. Оля пастаянна настойвала на тым, каб я выходзіў з зоны камфарту;

Магчыма, у жыцці быў перыяд, калі даводзілася разбірацца ў сабе, і з духам Трыксцера вы пазнаёміліся асабіста?;

У асноўным з цікавасцю, таму што гэта, мабыць, не самы распаўсюджаны занятак, і многія не зусім уяўляюць, што насамрэч стаіць за ім.

4. Минимизаторы *трохі* (2), *толькі* (3) – 4 % – в интервью использовались для сведения импозиции к минимуму в стратегии «минимизируйте степень вмешательства»:

Свабода выяўлялася толькі ў гэтым?;

Ну трохі зараблялі і на кінастудыі, хоць і ў эпизодычных ролях. Радыё – таксама мой другі дом, там я праводзіла не менш часу, чым у тэатры.

В ходе анализа было установлено, что для всех трех языков характерно употребление модальных модификаторов. Как мы можем видеть, единицы, ориентированные на говорящего, минимизаторы и группы единиц со значением сомнения, предположительности и сожаления встречаются во всех проанализированных языках. Наибольшее различие мы можем видеть в количестве минимизаторов: в белорусском языке их встретилось всего лишь 5 (4 %), в то время как в английском и испанском 60 (50 %) и 54 (46 %)

соответственно. Также белорусский язык показывает наименьшие показатели по количеству единиц, ориентированных на говорящего, однако лидирует по показателям группы единиц со значением сомнения, предположительности и сожаления.

Единицы, ориентированные на слушателя, встретились лишь в двух языках в небольшом количестве: в английском 9 (70 %) раз и в белорусском 4 (30 %) раза.

Маркеры вежливости, лексические заполнители пауз и конечные формативы оказались характерны только для интервью на английском языке.

В целом, наибольшее количество модальных модификаторов было отмечено в интервью на английском языке – 204 (40 %). Чуть ниже по показателям оказался испанский – 184 (37 %). И заметно ниже оказался белорусский язык – 117 (23 %). Таким образом мы можем сделать вывод, что английский и испанский языки гораздо более широко используют модальные модификаторы и тем самым снижают прямолинейность высказываний, в то время как в белорусской коммуникации высказывания оказываются более прямыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпилович, Т. П.* Основы прагматики : пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности 1-23 01 02-05 «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (внешнеэкономические связи)» / Т. П. Карпилович, И. В. Лешкевич, Т. Н. Гребень. – Минск : МГЛУ, 2014. – 92 с.
2. *Ларина, Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации : Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Языки слав. культур, 2009. – 512 с.
3. *Формановская, Н. И.* Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская. – М. : ИКАР, 2005. – 2-е изд. – 250 с.

This article is devoted to modal modifiers as a means of expressing negative politeness in the statements of communicants of media interviews in English, Spanish and Belarusian. The article compares modifiers in three languages and identifies common and different means of expressing negative politeness.